

Геннадий ЗЮГАНОВ

ПОЛИТИЧЕСКИЙ БЕСТСЕЛЛЕР

ГЛОБАЛЬНОЕ
ПОРАБОЩЕНИЕ
РОССИИ,
или «ГЛОБАЛИЗАЦИЯ
ПО-АМЕРИКАНСКИ»

Если вы не занимаетесь политикой,
политика рано или поздно займется вами.

Геннадий Зюганов

**Глобальное порабощение России,
или Глобализация по-американски**

«ЭКСМО»

2011

Зюганов Г. А.

Глобальное порабощение России, или Глобализация по-американски / Г. А. Зюганов — «Эксмо», 2011

Геннадий Зюганов. Известный общественный и политический деятель, но в первую очередь – человек, имеющий огромный жизненный опыт и собственное мнение по многим мировым актуальным проблемам. Что такое глобализация и почему она происходит «по-американски»? Приобщаясь к потребительским благам Запада, Россия становится сильнее или превращается в государство-раба? Можно ли повернуть ситуацию в выгодную для нашей страны сторону? Автор, политик и ученый, готовый находить оптимальные решения не на словах, а на деле, выходит за рамки установленных шаблонов и дает свое осмысление происходящих в мире глобальных процессов. Непредвзятое мнение порой отличается резкостью, обоснованной богатым жизненным и политическим опытом. Г. Зюганов не только дает оценку ситуации, но и предлагает пути выхода из сложных общечеловеческих проблем.

© Зюганов Г. А., 2011

© Эксмо, 2011

Содержание

Часть первая	5
Раздел первый	5
Глава первая	5
Глава вторая	10
Глава третья	17
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Геннадий Андреевич Зюганов

Глобальное порабощение России, или «Глобализация по-Американски»

Часть первая Тупик или выход?

Раздел первый На развилке истории

Глава первая Принципиальный рубеж

На рубеже тысячелетий человечество вступило в новое качество, существенно изменившее лицо современного мира, всю систему мировых связей и отношений.

Этот тезис стал привычным в рассуждениях политиков и экономистов, философов и социологов самых разных научных направлений и политических симпатий. Все согласны с тем, что человечество переживает период интенсивного формирования новых общемировых экономических, политических и культурных систем, далеко выходящих за рамки отдельных государств.

Отсюда и вошедший в повседневный обиход термин «глобализация». Это слово потому и получило широкое распространение, что благодаря своей политико-экономической нейтральности оно допускает самые разноречивые, зачастую диаметрально противоположные трактовки. А их с каждым годом становится все больше. В мире нет единства в оценке сущности, движущих сил и последствий глобализации. Дискуссии переходят в спор, страсти накаляются. Это и немудрено – глобализация затрагивает интересы каждого жителя планеты.

Сторонники глобализации приветствуют «новый мировой порядок» (или НМП), якобы несущий человечеству невиданное доселе благоденствие: повышение уровня и качества жизни, новые рабочие места, широкий и свободный доступ к информации, улучшение взаимопонимания между различными культурами и цивилизациями. Стирание всяческих – государственных, национальных и культурных – границ на пути свободного движения товаров и людей, капиталов и идей тоже относится к благам «нового мирового порядка». Людям обещается сглаживание социальных противоречий и обеспечение всеобщего мира и безопасности.

Словом, весь мир – наш общий дом. Чуть ли не всемирный коммунизм, только на иной – рыночной, товарно-денежной – основе.

Противники нового мироустройства предпочитают говорить о «мондиализме», «мировом заговоре» и даже о наступлении апокалиптического «Царства Зверя», в котором не останется места для Человека, его национальной, культурной и личной самобытности, духовных идеалов.

Оппонентов глобализации становится все больше, и действуют они все активнее. Практически все заседания новых мировых центров экономического господства – Международного валютного фонда, Всемирного банка, Всемирной торговой организации – вызывают демонстрации протеста. Массовыми акциями антиглобалистов сопровождаются встречи в рамках

Большой восьмерки и Большой двадцатки – двух основных клубов, где решаются проблемы глобальной политики.

Основные оппоненты глобализации – это часть общественных и политических сил государств, в которых зреет понимание, что господство международных финансовых спекулянтов делает мировую экономику все более нестабильной и несправедливой.

Усиливается неравенство между социальными слоями и классами. Углубляется социально-экономическая пропасть между развитыми капиталистическими странами-эксплуататорами и угнетенными странами-пролетариями, которым уготована участь сырьевого придатка и помойной ямы для «золотого миллиарда».

Противники глобализации возмущены ростом политического влияния транснациональных корпораций, диктующих свою волю целым государствам и народам. Они обвиняют творцов «нового мирового порядка» в беспардонном вмешательстве в дела суверенных государств, причем все чаще – вооруженном. Прибегая к прямой агрессии против «непокорных», разжигая по всему миру межэтнические и межконфессиональные конфликты, Запад по сути развязал новую, «ползучую», мировую войну, в которой уже погибли миллионы людей.

Не может не тревожить состояние земной экологии – она откровенно приносится в жертву интересам капитала. Раскрученная Западом эгоистичная сверхпотребительская гонка, поглощая все больше природных ресурсов, ведет к необратимым изменениям окружающей среды с катастрофическими для человечества последствиями.

В не менее трагическом положении пребывает «экология духа». Люди испытывают страшный напор монополизированных крупным капиталом средств массовой информации. Их атакует низкопробная масскультура с ее культом насилия и разврата. Под видом «свободной циркуляции идей и информации» осуществляется политика информационно-культурного империализма.

Манипуляция сознанием и чувствами людей, их интересами и потребностями, принудительная унификация духовного мира на самом низком и примитивном уровне превращают человечество как общность личностей в бездумную и покорную массу.

Явление, именуемое глобализацией, представляет собой сложный узел противоречий, который затягивается все туже и туже. Человечество становится все более могущественным в научно-техническом спектре и все более незащищенным перед лицом последствий, порожденных техническим прогрессом. Растет число тех, кто понимает: развитие производительных сил не разрешит проблемы и противоречия современного мира.

Значительная часть населения планеты продолжает жить в ужасающей нищете: по данным ООН, в мире сейчас 1 миллиард 200 тысяч человек голодающих. Причем их число постоянно увеличивается (за прошедшие несколько лет это 100 миллионов человек). От голода ежедневно погибают 25 тысяч человек, большая часть страдающих от недоедания – дети. Несмотря на этот чудовищный факт, «золотой миллиард» человечества – население ведущих капиталистических государств, охваченное идеей безудержного потребления – продолжает нещадно эксплуатировать остальные страны, являющиеся для них основными поставщиками сырьевых ресурсов и источниками дешевой рабочей силы.

Угрожающий характер приобретают многочисленные очаги военной опасности, пожирающие жизни тысяч людей и грозящие перерасти в третью мировую войну, кровавые национальные и религиозные конфликты, международный терроризм и торговля наркотиками.

Потрясения, вызванные мировым финансово-экономическим кризисом, разразившимся в 2008 году, заставили многих государственных и политических деятелей планеты усомниться в правильности пути, по которому идут ведущие капиталистические державы.

С наступлением кризиса, словно под напором снежной лавины, рухнули многие теоретические конструкции идеологов глобализма, славивших его пришествие. Ведущие запад-

ные экономисты неожиданно для себя обнаружили, что мировая финансовая система – дутый пузырь, банальная финансовая пирамида, выстроенная американцами.

Руководители ряда западных стран, крупнейшие мировые эксперты вынуждены были признать, что западные стандарты потребления заводят мир в тупик, а экономическая система современного капитализма, не имеющая нравственной составляющей, становится неэффективной. Так, Нобелевский лауреат в области экономики Пол Кругман прямо заявил, что рынок, построенный на аморальных ценностях, себя не оправдал. А генеральный секретарь ООН Пан Ги Мун распространил послание, в котором среди важнейших причин нынешнего глобального кризиса назвал алчность и коррупцию. Джордж Сорос убежден, что старая модель мироустройства взорвалась, и вернуться к ней уже не удастся. Неоднократно на эту тему высказывался и президент Франции, чьи взгляды на современную экономическую систему западные СМИ окрестили «новым капитализмом Саркози».

* * *

Что же кроется за модным термином «глобализация», вызывающим столь неоднозначную и бурную реакцию?

Если исходить из буквального значения слова, то «глобальный» значит «объемлющий всю планету». Бесспорно, некоторые важные черты современных процессов такой термин отражает. Но остаются в тени другие, не менее существенные реалии. Например, термин «глобальный» сводит социальные противоречия к противоречиям географическим: мировые противоречия «разверстываются» по географическим координатам «Запад – Восток» или «Север – Юг». При этом их сущность заведомо упрощается, зато им придается как бы «вечный» и безальтернативный характер.

Глобализм и глобальность – явления не однопорядковые. Глобальный характер имеют многие природные процессы на Земле, прежде всего изучаемые геологией, географией, метеорологией, экологией и другими науками. И когда обнаружилось, что ряд общественных процессов – технологических и экономических, политических и культурных – начинает приобретать такой же общепланетарный характер, для их изучения были в первую очередь востребованы специалисты и методы именно этих наук.

Однако естественные науки, при всех их бесспорных достоинствах, не раскрывают сущность и специфику общественной формы движения. Максимум, что они могут, – это эмпирически констатировать процесс превращения человечества и созданной им цивилизации в единое целое, охватывающее весь земной шар, а также строить количественные и структурные модели процесса, пробовать делать прогнозы путем их экстраполяции и т. п. К этому и сводятся на 9/10 современные футурологические исследования. Например, на шумевшие в начале 1970-х годов доклады Римского клуба.

Но естественнонаучные и математические методы не отвечают, да и не могут ответить на вопросы, является ли глобализация объективным, необходимым и неизбежным процессом, каковы его движущие силы, общие и специфические формы. Это просто не их предмет.

Если исходить из очевидного факта неуклонного расширения масштабов человеческой деятельности, вряд ли можно считать процесс глобализации качественно новым явлением в жизни общества. На самом деле она зародилась с началом человеческой истории.

Расселение первобытных племен по всему земному шару – разве это не один из первых ее шагов? Какое завоевание цивилизации ни взять – пользование огнем, одомашнивание диких животных, земледелие, ирригация, металлургия, изобретение колеса, паруса, не говоря уже о достижениях промышленной революции XVIII–XIX веков, – каждое знаменует собой все более масштабное овладение человеком силами природы, расширение пределов его дея-

тельности. Эпоха Великих географических открытий внесла в глобализацию вклад ничуть не меньший, чем создание систем космической связи.

Глобализация в более конкретном смысле есть процесс развития интегрированного мирового хозяйства, в котором экономика отдельных стран составляет лишь звено единого мирового целого. Этот процесс основывается на развивающемся и углубляющемся международном разделении труда. Его путь пролегал через завоевательные войны, синтез культур, образование и распад рабовладельческих империй.

Следующим этапом глобализации стало развитие мирового рынка на базе уже капиталистического способа производства, в условиях свободной конкуренции. Огромную роль здесь сыграли великие географические открытия. Этап этот тоже сопровождался завоевательными войнами, взаимопроникновением культур и образованием колониальных империй: британской, французской, испанской, португальской, голландской и т. п.

Характеристику этого этапа дали К. Маркс и Ф. Энгельс в «Коммунистическом манифесте». Они писали: «Крупная промышленность создала всемирный рынок, подготовленный открытием Америки. Всемирный рынок вызвал колоссальное развитие торговли, мореплавания и средств сухопутного сообщения. Это, в свою очередь, оказало воздействие на расширение промышленности, и в той мере, в какой росли промышленность, торговля, мореплавание, железные дороги, развивалась буржуазия, она увеличивала свои капиталы и оттесняла на задний план все классы, унаследованные от Средневековья... Потребность в постоянно увеличивающемся сбыте продукции гонит буржуазию по всему земному шару. Всюду должна она внедриться, всюду обосноваться, всюду установить связи».

Маркс указал и на явление духовной, культурной глобализации: «Плоды духовной деятельности отдельных наций становятся общим достоянием. Национальная односторонность и ограниченность становятся все более невозможными, и из множества национальных и местных литератур образуется одна всемирная литература».

Третий этап глобализации проходил уже на базе монополистического капитализма, который был определен В. И. Лениным как империализм. Его основные признаки: перерастание конкуренции в монополию; сращивание промышленных монополий с банковскими и образование финансового капитала; экспорт капитала и образование международных монополий; завершение территориального раздела мира и начало борьбы за его передел.

Есть все основания утверждать, что и нынешний этап глобализации является стадией в развитии империализма, которая сопровождается дальнейшим обострением присущих ему противоречий.

Во-первых, человечество достигло такой ступени развития, когда неконтролируемый рост хозяйственной деятельности, свойственный капитализму, а также перенаселение Земли привели к антропогенной, то есть вызванной деятельностью человека, перегрузке планеты. Как показал опыт последних десятилетий, решить общечивилизационные задачи капитализму не под силу. Например, усилия ООН прекратить разрушение окружающей среды были сорваны транснациональными корпорациями, особенно американскими монополиями.

Во-вторых, резко усилились и видоизменились противоречия социально-экономического характера. Они выражаются в растущем отрыве уровня экономического и социального развития развитых стран от развивающихся, процветающего «золотого миллиарда» от погружающегося в нищету большинства обитателей нашей планеты.

И потому сегодня правильнее говорить не о глобализации вообще, а о современном этапе глобализации – глобализме.

Понятие «глобализация» соотносится с понятием «глобализм» примерно как «империя» с «империализмом». Империи существовали несколько тысяч лет назад, а империализм как особая стадия капитализма возник лишь на рубеже XIX–XX столетий. Так и глобализация

сопутствует всей истории, а глобализм, как новая стадия капитализма, стал реальностью на рубеже XX–XXI веков.

Процессы глобализации, то есть экономической, политической и культурной интеграции человечества, протекали крайне неравномерно, в острых социально-экономических противоречиях. Глобализация XX и особенно XXI веков отличается наибольшей неравномерностью развития и наивысшим накалом борьбы и противоречий. Это вытекает из ее новых особенностей, накладывающих отпечаток на характер современных противоречий, на общий фон развития. Каковы же эти новые особенности?

В технологическом плане современный этап глобализации характеризуется тем, что распространение хозяйственной деятельности человечества по поверхности земной суши практически близко к завершению. Одновременно идет все более решительное освоение Мирового океана и ближнего космоса. Созданная человеком «вторая природа» (производственная, энергетическая, транспортная, коммуникационная, жилищная и другие инфраструктуры) по масштабу и задействованным в ней потокам энергии становится соизмеримой с пространствами и энергиями окружающей среды – геосферы. Превращение разумной жизни в геологический фактор и становление ноосферы – это предвидение В. И. Вернадского все более зримо осуществляется в наше время.

В экономическом плане неуклонно углубляется мировое разделение труда, усиливается внутриотраслевая и межотраслевая кооперация. Производственные взаимосвязи и технологические цепочки сплошь и рядом «перешагивают» национальные границы, опутывая весь земной шар.

Параллельно идет процесс концентрации и интернационализации собственности на средства производства. Возникают все более мощные транснациональные производственно-экономические объединения, со своими наднациональными органами координации, регулирования и управления. Идет становление глобальной экономики как единого организма, в котором все взаимосвязано.

В политической сфере происходят аналогичные процессы. Экономическая интеграция побуждает переходить к все более тесным межгосударственным взаимосвязям, снятию барьеров на пути движения товаров, капиталов, рабочей силы. Из фазы, когда международные отношения регулировались двусторонними и многосторонними соглашениями и организациями, мир переходит к международным объединениям более высокой степени политической интеграции. Наглядный тому пример – интеграция стран Западной Европы в единый Европейский союз с особыми наднациональными политическими органами.

Наконец, в мире неуклонно усиливаются взаимодействие и взаимообогащение различных культур. Идет становление единого всемирного культурного пространства.

* * *

Современная эпоха отличается тем, что **экстенсивные формы** глобализации явно приблизились к своему логическому завершению. Развитие «вширь» практически закончилось, наступает эпоха развития «вглубь». Глобализация переходит в интенсивную фазу. Это проявляется, во-первых, в том, что возникли и множатся именно глобальные проблемы, разрешить которые уже нельзя силами отдельных государств, для этого требуются совместные усилия всего человечества. Это проблемы сохранения окружающей среды, обеспечения продовольствием растущего населения Земли, поиска новых источников энергии, сохранения мира и выживания человечества в ядерную эпоху и т. д.

Во-вторых, мы живем в эпоху гигантского ускорения мировых интеграционных процессов. Главным ускорителем стала «информационная революция». Благодаря современным информационным сетям многие экономические, политические, культурные события в любой

точке земного шара практически мгновенно влияют на дела во всем мире. Ускорила оперативность принятия управленческих решений и их реализации. Возникла техническая возможность глобального управления.

Таким образом, с одной стороны, наблюдается объективная потребность во всемирном Центре политического и экономического регулирования, а с другой – формируются материально-технические возможности возникновения и функционирования подобного Центра. Назрел качественный перелом в развитии человеческой цивилизации. Для него практически все готово:

1) человечество отныне может развиваться только как целое, иначе не справится с проблемами;

2) человечество в принципе уже может сознательно и планомерно управлять этим развитием;

3) уровень современной техники позволяет решать самые сложные задачи, которые могут возникнуть на этом пути.

Важный фактор: глобализация, выросшая на основе интеграции, стала обретать свои реальные черты, свой реальный облик только тогда, когда образовались мощные компьютерные системы, когда стало интенсивно формироваться единое информационно-финансовое пространство. Это 90-е годы XX века. В этом смысле глобализация – явление новейшего времени, которое находится в процессе становления и развития. Однако качественные характеристики этого явления уже коренным образом повлияли на ход истории.

Глава вторая

Новейшая технологическая революция

Мировая история знает четыре «глобальные технологические революции». Первая произошла на заре человеческой истории. Она связана с появлением домашних животных и знаменует собой переход человечества от примитивной экономики собирательства к качественно более высокой, кочевой цивилизации и культуре.

Следующая «глобальная революция» связана с освоением первых земледельческих технологий. Она, в свою очередь, ознаменовала переход наших далеких предков к оседлому образу жизни, который и создал предпосылки для развития человечества в том виде, как мы его сегодня наблюдаем.

Третьей «мировой революцией» стала революция промышленная, индустриальная. Ее предпосылки зрели еще с момента разделения труда в средневековых европейских мануфактурах, но по-настоящему она началась после появления первой паровой машины – прообраза огромного семейства промышленных механизмов, до неузнаваемости изменивших жизнь человека. Продолжалась промышленная революция по мере освоения новых источников энергии – химических и атомных – вплоть до второй половины XX века.

И, наконец, четвертая «глобальная революция» – это революция информационная. Связана она с беспрецедентно быстрым развитием технологий массовой коммуникации, заложивших технологическую основу процессов современной глобализации.

Современные ученые видят суть глобализации в резком расширении и усложнении взаимоотношений как людей, так и государств, в ускорении процессов формирования планетарного информационного пространства, мирового рынка капиталов, товаров и рабочей силы, в интернационализации проблем техногенного воздействия на природную среду. При этом среди главных предпосылок глобализации на первое место чаще всего ставится информационная революция, которая и обеспечивает технологическую базу глобализации, теснейшим образом связанную со стремительным развитием глобальных информационных сетей.

Благодаря новейшим информационным технологиям становятся возможными и экономическая глобализация, и интернационализация капитала и труда, и другие подобные им явления. Словом, создание мирового информационного пространства является одним из основных, если не основным, условием глобализации.

Информация, становясь непосредственной производительной силой, представляет собой ресурс, кардинально отличающийся от традиционных условий производства. Этот ресурс характеризуется неисчерпаемостью и безграничностью, а потому нормы на издержки при создании того или иного информационного продукта установить практически невозможно.

Изменения в информационной сфере ознаменовали наступление новой эпохи. Открывается новая эра в истории цивилизации – эра интенсивного освоения неистощимого информационного ресурса.

Начиная с конца XIX столетия, наука каждые 20–30 лет радикально меняет картину мира. Вот и сегодня новые «правила игры» в глобальном мире формируются в первую очередь под влиянием тех гигантских возможностей, которые открывают новые технологии во всех важнейших областях человеческой деятельности: промышленности и сельском хозяйстве, финансовой сфере и военной стратегии, геополитике и религии, в образовании и культуре.

Развитие электронных средств коммуникации предоставило возможность практически мгновенно перемещать гигантские капиталы с одного конца планеты на другой. При этом финансовая деятельность, то есть управление денежными потоками, за последние годы превратилась едва ли не в основной двигатель глобализации.

Само по себе это, конечно, неплохо. Но, как известно, любое достижение можно обернуть как во благо, так и во вред человечеству. Перекатывающиеся по всему миру в погоне за максимальной прибылью финансовые волны грозят смыть и государственные границы, и суверенитет, и национальную самобытность народов. А это создает предпосылки для нагнетания международной напряженности и ожесточенных конфликтов.

Получив невиданную ранее мобильность, виртуальные деньги перестали быть жестко связанными с реальным сектором экономики, с материальным производством. Сейчас, даже по самым оптимистическим подсчетам, в этих сферах удерживается не более 10 % финансовых средств. Остальные 90 % задействованы в области «торговли воздухом», то есть чистой спекуляции, не имеющей отношения к производству товаров и услуг. Иначе говоря, господство спекулятивного капитала – важнейшая характеристика современной глобализации.

Всем памятли причины последнего финансово-экономического кризиса. Вокруг американской системы кредитования виртуальный финансовый сектор разросся так, что многократно превысил объем реальной экономики. Торговать долгами и прочими обязательствами стало проще и выгоднее, нежели получать доходы от вложений в промышленность. Деньги стали делаться даже не из денег, а из несуществующих активов. Лопнувший финансовый пузырь вызвал потрясение практически всей мировой экономики.

Существенной характеристикой нового глобального мира стало постоянное сокращение числа людей, занятых производительным трудом. И это не случайно. Когда деньги воспроизводят сами себя, минуя товарную стадию, привлекательность вложений в материальное производство уменьшается. Кроме того, новые технологии позволяют резко повысить эффективность труда при сокращении числа работающих, а следовательно, и фонда заработной платы.

В результате человечество столкнулось с гигантской по сложности задачей: куда девать «ненужные» рабочие руки? Специалисты считают, что при сохранении нынешних тенденций в грядущем веке для функционирования мировой экономики будет достаточно 20 % трудоспособного населения. И, как пишет известный американский экономист и философ Джереми Рифкин, автор книги «Конец занятости», тем 80 %, которые останутся не у дел, обеспечены колоссальные проблемы.

Статистика показывает: в мировом масштабе армия безработных «пролетариев», лишенных возможности заработать на жизнь, постоянно растет. При этом от людей невозможно скрыть, что их труд стал не нужен не потому, что они ленивы или малоквалифицированы, а потому что архитекторы «нового мирового порядка» избрали такую модель глобализации, при которой предусмотрены удовлетворение потребностей и соблюдение прав лишь малой части человечества – «золотого миллиарда». А остальным отведена роль людей второго сорта.

О наступлении информационной, постиндустриальной эпохи заговорили в научных кругах еще в 60-е годы XX века. Тогда же, практически одновременно в Японии и США, был введен в научный оборот термин «информационное общество». Бурный всплеск интереса к этой сфере произошел после выхода в свет в 1973 году книги известного американского социолога Д. Белла «Грядущее постиндустриальное общество», что повлекло за собой рождение множества футурологических концепций.

Теория информационного общества начала разрабатываться в трудах таких теоретиков, как М. Порат, Й. Масуда, Т. Стоуньер, Р. Катц. В основе теории лежит утверждение, что растущие темпы развития информационных технологий переводят все человечество в качественно новое состояние глобального информационного единства.

Среди многочисленных теоретиков, подготовивших почву для широкого распространения концепции информационного общества, следует особо выделить два имени – канадца Херберта Маршалла Маклюэна и американца Элвина Тоффлера.

Маклюэн рассматривал коммуникационные технологии как решающий фактор общепланетного торжества либерально-демократической системы ценностей. Он утверждал, что только в условиях массового распространения печатного – а теперь, в первую очередь, электронного – слова становятся возможными и частная собственность, и демократизация общества на основе избирательного права, поскольку именно печатным словом формируется исходный элемент западного общественного устройства – предельный индивидуализм, максимальная атомизация человека.

Еще в 1962 году Маклюэн ввел понятие «электронное общество», заявив о необходимости изучать современную культуру прежде всего с точки зрения того, какое место занимают в ней электронные средства коммуникации. Маклюэн сконцентрировал свое внимание на телевидении, поскольку оно определяет тенденции, характерные для всех СМИ.

Результатом его исследований стал знаменитый тезис о превращении мира, благодаря новейшим средствам коммуникации, в «глобальную деревню».

По мнению Маклюэна, телекоммуникации, масс-медиа и компьютерные сети как бы продолжают центральную нервную систему каждого человека до образования «глобального объятия», сжимающего пространство и время на нашей планете до предела. Оно вовлекает человека в происходящее. Всё оказывается взаимосвязано, и в результате формируется бурно обновляющаяся иллюзия, будто все знают всё обо всех. «Земной шар, связанный электричеством, оказывается не больше деревни», – эти слова канадского социолога стали одним из самых популярных афоризмов своего времени.

В 80-е годы Маклюэна затмил своей популярностью Э. Тоффлер, который в книге «Третья волна» сформулировал весьма своеобразную концепцию исторического процесса. Он выделил в истории три волны, три глобальные эпохи: первая волна – аграрная (до XVIII века), вторая – индустриальная (до середины XX века) и третья – информационная (начиная с 50-х годов прошлого столетия). Тоффлер первым подробно описал революционные изменения, происходящие в современном мире в «техносфере», «социосфере», «информационной и властной сферах», а также «биосфере» и «психосфере», показал взаимоотношения между ними.

С начала 90-х годов XX столетия в развитии идей постиндустриализма наступил новый этап. Он связан прежде всего с именами двух экономистов: Питера Дракера и Мануэля Кастельса.

П. Дракер, один из создателей современной теории менеджмента, в 1995 году опубликовал книгу «Посткапиталистическое общество». Идеи Дракера по смыслу близки философу Фрэнсису Фукуяме с его знаменитым тезисом о «конце истории». Дракер тоже провозглашает наступление эпохи преодоления традиционного капитализма, а основными признаками происходящего сдвига объявляет переход от индустриального хозяйства к экономической системе, основанной на знаниях и информации.

Это, по мысли Дракера, должно способствовать преодолению недостатков капиталистической частной собственности и взаимного отчуждения людей – результат неконтролируемого развития западного индивидуализма. Затем последует формирование новой, «улучшенной», системы ценностей современного человека, что приведет к изменению роли и значения национального государства. По мнению Дракера, современная эпоха – это эпоха радикальной трансформации капиталистического индустриального общества в «общество знания» (know-ledge society).

Но самым фундаментальным исследованием феномена информационного общества является, пожалуй, сочинение М. Кастельса «Информационная эпоха: экономика, общество и культура» (1998). Испанский экономист дает развернутый анализ современных тенденций мирового развития, приводящих к формированию основ общества, которое он называет «сетевым». Отправными точками его умопостроений являются планетарные информационные сети, глобальная экономика и международные финансовые рынки как основные признаки формирующегося «нового мирового порядка».

Согласно концепции Кастельса в последние десятилетия в мире появилась экономика нового типа, которую он называет «информациональной и глобальной».

«Информациональной» новая экономика именуется ученым потому, что производительность и конкурентоспособность субъектов этой экономики (будь то фирма, регион или нация) зависят в первую очередь от их способности генерировать, обрабатывать и эффективно использовать информацию, основанную на знаниях. Глобальная же она потому, что основные виды экономической деятельности, такие как производство, потребление и циркуляция товаров и услуг, а также их составляющие (капитал, труд, сырье, управление, информация, технология, рынки), организуются в глобальном масштабе с использованием разветвленной сети, связывающей экономических агентов.

Но главное, утверждает Кастельс, заключается в том, что в новых исторических условиях достижение оптимального уровня производительности труда и конструктивной конкуренции возможно лишь «внутри глобальной взаимозависимой сети». Эта глобальная сеть в своих основных чертах уже сформировалась в последней четверти XX века как результат «революции в области информационных технологий». Именно такая революция предоставила необходимую материальную базу для создания новой глобальной экономики.

Историческая взаимосвязь между лежащим в основе экономики знанием и революцией в сфере информационных технологий породила «новую, отличную от ранее существовавшей экономическую систему». С этим тезисом трудно не согласиться. Особенно наглядно он подтверждается историческими сравнениями, характеризующими значение «человеческого фактора» в мировой экономике.

Так, например, с 1800 по 1860 год доля производственного капитала в совокупном фонде развития ведущих стран Запада достигала 80 %, а доля расходов на образование, здравоохранение и НИОКР – соответственно 20 %. То есть, грубо говоря, из каждой сотни долларов инвестиций 80 вкладывалось «в железо» и лишь 20 – «в человека».

Но во второй половине XX века произошли кардинальные изменения. Доля «инвестиций в человека» в совокупном фонде развития резко возросла. Если в 1950 году она составила 47–48 %, то к концу прошлого столетия достигла 67–69 %. И продолжает увеличиваться.

* * *

Западные философы выстроили своеобразную концепцию последовательной смены культурных эпох – от культуры изрекаемого слова через культуру чтения набранного текста до культуры аудиовизуальных СМИ. Цивилизации первой эпохи в своем развитии опираются прежде всего на устную речь, второй – на развитие технологий печати. Для третьей эпохи характерно доминирование электронной информации, которая сочетает словесный, зрительно-образный и звуковой ряды. Причем смена культурных эпох происходит вследствие революционных открытий в области средств коммуникации.

Сегодня очередная информационная революция происходит буквально на наших глазах. Огромными темпами растет число пользователей Интернета. В 1993 году их было только 3 миллиона человек, в 2000 году это число выросло до 350 миллионов, а в 2010-м приблизилось к 2 миллиардам.

Информационная революция оказала воздействие на средства массовой информации, прежде всего на широкое распространение электронных СМИ. За последние годы многократно увеличилась глобальная сеть Интернет-изданий. Скорость, с какой новые средства массовой коммуникации завоевывают мир, поражает. Под их мощным воздействием рождается новая глобальная культура, так называемая «культура реальной виртуальности».

Бурное распространение информационных технологий при правильном их использовании могло бы привести к целому ряду позитивных изменений в жизни общества. Рост скорости передачи сообщений, увеличение объема передаваемой информации, ускорение обработки получаемых данных позволяют значительно улучшить качество жизни современного человека. Более того, информационная революция могла бы оказать благотворное влияние и на политические процессы: рост информированности населения позволяет привлечь более широкий круг людей к решению важнейших проблем современности.

Однако на деле большая часть социальных последствий глобализации в области информатики весьма противоречива. Наибольшую тревогу вызывают сомнения в способности человечества контролировать плоды информационной революции и обеспечить их конструктивное использование.

Специалисты отмечают тревожные изменения в психике людей, постоянно работающих в Интернете. Наука установила: человеческий мозг, мыслящий, как известно, образами, устроен так, что в определенных случаях не отличает реальное событие от вымышленного, которое разыгрывается в его воображении.

Обследование фанатов Интернета показало, что их психология и даже черты характера довольно быстро меняются в сторону тех ценностных ориентиров, которые содержит виртуальная информация сети, а реальная жизнь постепенно отходит на второй план, превращаясь в досадную помеху.

«Диктатура СМИ» закладывает в сознание подрастающего поколения «ценности», ведущие к моральному разложению. В частности, разрушительное воздействие на психику детей и подростков оказывают сюжеты, связанные с насилием, сцены сексуально-порнографического характера, всевозможные азартные развлечения.

Люди и политические силы, которые контролируют гипнотизирующий массового потребителя информационный поток, получают возможность формировать и изменять мировоззрение и самосознание целых народов и континентов. Причем, вложение капитала в процесс формирования мировоззрения людей становится сегодня самым выгодным бизнесом. Эта

качественно новая черта, присущая эпохе глобализации, дает основание самым внимательным образом отнестись к предостережениям некоторых ученых о возможности скорого наступления эпохи «глобального сетевого тоталитаризма».

Не случайно в странах, наиболее развитых в области средств массовой коммуникации, наблюдается постоянное снижение доверия к большинству общественных структур, будь то партия, профсоюз или церковный приход. Рушится институт семьи, растет число гражданских судебных процессов. Индивидуалист-одиночка, живущий в иллюзорном мире, а именно таков психологический портрет идеального пользователя сети, больше не нуждается в «устаревших» общественных связях и социальных институтах. Персональный компьютер и связь с Интернетом – вот все, что ему нужно для «полноценного» существования.

Очевидно, что мы имеем дело с формированием базовых условий для установления тоталитарных режимов, опирающихся на электронные средства подавления человеческой индивидуальности. Ведь именно те социальные структуры и институты, которые вытесняет из нашей жизни Интернет: конфессиональные общности, профессиональные союзы, различные группы и клубы для неформального общения и т. п., – являются главным препятствием на пути возникновения тоталитаризма, который возможен там, где личность остается в одиночестве перед натиском сил, рвущихся к господству над ней.

Эти тенденции все больше проявляются и на международном уровне, и к ним вполне применима формула: «Кто управляет информацией, тот управляет миром». История человечества знает три разных способа управления информацией, каждый из которых существовал в определенную эпоху, на определенном уровне развития средств массовой коммуникации.

Первый: силовое, принудительное регулирование процессов доступа к информации и ее производству. Проще говоря, цензура. Этот способ, характерный и для эпохи рукописной традиции, и для периода печатных СМИ, на протяжении большей части человеческой истории был главным и единственным орудием управления информацией, применявшимся в первую очередь государственной властью.

Появление и стремительное развитие электронных СМИ – сначала радиовещания, а затем и телевидения – положило конец диктату цензуры. Государство потеряло возможность контролировать массовый доступ населения к информации, источники которой располагаются за рубежом. В связи с этим главенствующим способом контроля в этой области стало управление процессом подачи информации.

Основное внимание манипуляторов массовым сознанием переместилось от того, «какую информацию получает потребитель?», к тому, «в каком виде он ее получает?». Учитывая, что во многих семьях телевизор работает не менее 7–8 часов в сутки, способ и форма подачи информации, а также манипулирование комментарием способны – даже без искажения фактов – менять отношение телезрителя к тому или иному событию в заданном направлении.

Например, в период перестройки телевидение обрушило на нас шквал разрушительной информации, который хаотизировал мышление, уничтожая его традиционные опоры. Для создания предпосылок к слому советской государственности потребовалось расшатать общественное сознание, сломать сложившуюся систему ценностей. И телевидение тогда отлично справилось с этой грязной задачей. Оно взяло на себя роль силы, подрывающей способность людей к рациональному мышлению, повело сокрушительную атаку на все нравственные нормы, выступив в роли инструмента разрушения «культурного ядра» нашего общества.

Цель была достигнута путем «разоблачения», шельмования, высмеивания и охаивания всех ценностей, символов, героев советской эпохи. В результате была значительно ослаблена морально-психологическая защита общества.

Характерный пример такой манипуляции массовым сознанием – война в Чечне, точнее то, каким образом она долгое время подавалась российскому телезрителю. Подавляющее большинство видеоклипов с мест событий представляло собой зрелище взрывов, обстрелов, разру-

шений и гибели после военных акций российских войск. К тому же, часто они подавались с глумливой интонацией и комментарием, унижительным для федеральных войск и комплиментарным для боевиков. Между тем известно и доказано, что картина последствий войны оказывает сильнейшее воздействие на подсознание, восстанавливая общественное мнение против стороны, совершившей акт разрушения.

Поэтому, например, телекомпании США, освещая военные действия в Ираке или Афганистане, показывают только те фазы действий, в которых отсутствует образ их последствий. Ни одного кадра с видом разрушений, ни единой картинки с беженцами, ранеными детьми или мертвыми телами!

Наконец, есть способ контроля над информационной сферой, имеющий в основе технологию управления процессом восприятия информации. Это наиболее тонкий, скрытый процесс, его эффективность измеряется степенью воздействия на массовое сознание. Этот способ предполагает не просто программирование массового сознания, а производство индивидуумов с заранее заданными характеристиками, жизненными установками и моральными качествами.

Достижение такого результата стало реальным именно в эпоху Интернета, многократно расширившую возможности влияния на человека, на глубинные основы его мировоззрения и самосознания, когда специалисты по психологии массовых коммуникаций разработали методики манипуляции информационными потоками, на порядок более эффективные, чем традиционные способы подачи информации.

Впрочем, правильнее будет сказать, что технология управления информационными потоками включает в себя и все прежние способы «промывания мозгов» – от прямой цензуры до тенденциозного комментария, но только на качественно более высоком уровне. Аналитики отмечают, что в результате человек практически лишается возможности противостоять внешним воздействиям на его психику.

И действительно, с каждым днем поток новостей, рекламы и тому подобных «информационных продуктов», становится более плотным и все сильнее давит на нас. Но возможности человеческого мозга воспринимать и обрабатывать информацию имеют свои пределы. Значит, если внимание человека постоянно «загружено» потоком образов и понятий, имеющих определенный психологический (политический, идеологический, культурный) код, то воспринимать иную точку зрения он физически не способен.

При этом принцип свободы слова остается вроде бы ненарушенным. Силы, которые управляют информационными потоками, просто вытесняют представителей иной точки зрения на обочину. И тогда любой вид оппозиции «владыкам эфира» станет уделом маргинальных групп, политических сектантов. Они, формально имея полную свободу выражать свою точку зрения, потеряют всякую реальную возможность донести ее до сознания своих сограждан.

А если учесть, что подавляющая часть источников информации находится в руках западных глобалистов, это открывает перед ними широчайшие возможности для «информационной диктатуры» в невиданных ранее масштабах.

В этой ситуации начинают работать иные социальные законы, подобно тому, как в математике действуют законы больших чисел, отличающиеся от «традиционных» числовых закономерностей.

Тот, кто добивается господства в важнейшем секторе информационного поля, обретает контроль и над всем полем, будь то отдельно взятое государство или все международное сообщество. В этом – особенность и главная черта глобализма.

Глава третья

Взгляд с Запада

На пороге качественно нового этапа в развитии человечества остаются открытыми многие важнейшие вопросы.

Что принесет нам ближайшее будущее? Чьи социальные, политические и национальные интересы восторжествуют, а чьи будут подавлены? А если интересы различных социальных групп, классов, государств будут согласованы и гармонизированы, то какими способами?

Нетрудно понять: за подобными вопросами стоит один, главный – вопрос о власти. Согласно тезису классиков марксизма-ленинизма его выдвигает всякая революция, даже научно-техническая. Речь идет о власти не только политической и экономической, но и информационной, культурной, духовной.

Развитые капиталистические страны так называемого «первого» мира, или «золотого миллиарда», отвечают на этот вопрос четко и однозначно: отныне и впредь глобализация пойдет под нашим руководством. Человечество будет жить и развиваться по нашим предначертаниям и моделям. На разработку и отладку таких моделей мобилизованы лучшие интеллектуальные силы Запада. На их реализацию расходуются гигантские финансовые, материальные и военные ресурсы.

Известный американский ученый, специалист по вопросам международных отношений, занимавший в 1987–1988 годах пост президента Американской ассоциации политологов, Кеннет Уолтц называет глобализацию «причудливым продуктом 90-х годов, изготовленным в Америке».

США, несомненно, являются главным ускорителем процессов глобализации. Однако было бы опрометчиво заключать их в такие узкие рамки. Чтобы понять природу глобализации, уяснить механизмы формирования глобального общества, нужно прежде всего обратиться к истокам этого процесса. А истоки глобализации следует искать в послевоенном кризисе капиталистического мира, в неспособности классических либеральных демократий обеспечить стабильность своего господства и удовлетворить аппетиты транснациональной элиты.

Вызов «второго» и «третьего» мира

Идеологи глобализма чаще всего обосновывают его необходимость и неизбежность «объективной логикой исторического процесса». Одновременно пытаются убедить мировое общественное мнение в своих самых лучших чувствах, самых благородных и чистых намерениях, доказывают, что именно глобализация приведет к благоденствию всех и каждого, к всеобщему процветанию. Тщательно скрывается, что в выигрыше окажется лишь так называемая избранная часть человечества – «золотой миллиард» граждан развитых стран Запада – за счет нещадной эксплуатации остального населения Земли. Чтобы убедиться в лицемерии и лукавстве современной идеологии глобализма, давайте непредвзято взглянем на историю ее становления.

Победа Советского Союза во Второй мировой войне привела к качественным изменениям соотношения сил на мировой политической арене. Главный удар по мировой капиталистической системе нанесло создание международного сообщества социалистических стран.

В конце 1940-х – начале 1950-х годов в странах Восточной Европы к власти пришли народно-демократические и коммунистические партии, взявшие курс на строительство социализма.

В январе 1949 года по инициативе Болгарии, Венгрии, Польши, Румынии, Советского Союза и Чехословакии была создана межправительственная организация экономического сотрудничества и интеграции социалистических стран – Совет экономической взаимопомощи (СЭВ). 1 октября 1949 года в результате революции была провозглашена Китайская Народная Республика, которая 14 февраля 1950 года заключила с СССР Договор о дружбе, союзе

и взаимной помощи сроком на 30 лет. В мае 1955 года в Варшаве представителями Албании, Болгарии, Венгрии, ГДР, Польши, Румынии, СССР и Чехословакии был подписан Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи. В противовес НАТО социалистические страны создали военно-политический блок Организация Варшавского договора.

В результате этих глобальных перемен огромная территория и громадные ресурсы стали недоступны для грабительской эксплуатации со стороны западных монополий. Капиталистический рынок потерял значительное число реальных и потенциальных потребителей. Появился «второй» мир – социалистический, альтернативный «первому», капиталистическому. Притягательность его идеалов для огромных масс населения Земли росла год от года, став реальной угрозой господству «демократических ценностей свободного мира».

Другим серьезным ударом по мировой системе классического капитализма стали начавшиеся после Второй мировой войны крушение колониальной системы и выход на арену мировой политики стран так называемого «третьего» мира.

В апреле 1955 года по инициативе Индии, Индонезии, Бирмы, Пакистана и Цейлона в Бандунге прошла конференция, в которой приняли участие 29 стран Азии и Африки. Конференция решительно осудила «политику расовой дискриминации и сегрегации», что в переводе на обычный язык означало решимость бороться с западным влиянием в политике, экономике и культуре.

Политический вызов западному господству был официально сформулирован в «Декларации о содействии всеобщему миру и сотрудничеству», провозгласившей знаменитую концепцию «мирного сосуществования», отвергающую, по сути, все традиционные политические инструменты эпохи классического капитализма. В основу политики мирного сосуществования были положены ставшие с тех пор всемирно известными «пять принципов»:

- 1) взаимное уважение территориальной целостности и суверенитета;
- 2) ненападение;
- 3) невмешательство во внутренние дела друг друга;
- 4) равенство и взаимная выгода;
- 5) мирное сосуществование.

Превращение развивающихся стран в активную политическую силу, особенно после создания в 1961 году Движения неприсоединения, стало еще одним признаком катастрофического падения влияния мировой капиталистической системы.

Запад, наконец, осознал, что в рамках прежнего мировоззрения, традиционного теоретического багажа, сложившихся методов и принципов воздействия на мир он уже не может удерживать свои позиции в мировой политике.

Вызов, брошенный капитализму странами «второго» и «третьего» мира, спровоцировал появление идеологических концепций, авторы которых попытались осмыслить новые социально-политические реалии и сформулировать эффективную модель «обновленного капитализма».

Так, в 1954 году Р. Гвардини сформулировал ставший позднее весьма распространенным тезис о наступлении конца Нового времени, о «закате эпохи модерна», которую он отождествлял с эпохой классического капитализма. Ж. Баландые в 1955 году предложил теорию, согласно которой страны «третьего» мира рассматривались как всемирно-исторический аналог «третьего сословия», ниспровергшего в свое время господство феодальной аристократии и создавшего современные капиталистические государства. В 1957 году, опираясь на более ранние идеи известного английского историка и социолога Арнольда Тойнби, П. Дракер предложил концепцию «социального постмодерна».

Все эти теории, концепции и доктрины имели в конечном итоге одну главную цель: преодоление системного кризиса, в котором оказался Запад перед лицом «советской угрозы» и национально-освободительного движения в странах «третьего» мира. Неудивительно, что

именно в это время, в момент бурных социально-политических перемен и интеллектуальных брожений, возник Бильдербергский клуб, один из важнейших командных центров современной глобализации.

В мае 1954 года близ голландского городка Остербек в отеле «Бильдерберг», который и дал название клубу, состоялось первое совещание учредителей этой международной организации, все действия которой доселе окутаны плотным покровом таинственности. В ее состав вошли виднейшие представители всех слоев западной элиты: влиятельные политики, крупные финансисты, промышленные магнаты, высокопоставленные военные, ведущие аналитики и руководители ряда наиболее авторитетных средств массовой информации.

Целью клуба было провозглашено «улучшение отношений западноевропейских стран с США». Однако повестка дня первых же заседаний говорит о его целях лучше всяких официальных заявлений. Первое заседание было посвящено «защите Европы от коммунистической опасности», второе – «коммунистическому влиянию внутри Европы», третье – «коммунистической угрозе в Азии». Именно борьба с коммунизмом была признана первоочередной задачей западного мира.

Ускорение интеграционных процессов на Западе, превращение их в глобальные стали второй важнейшей целью Бильдербергского клуба. В частности, его рекомендации сыграли огромную роль в создании наднациональных структур Западной Европы.

Активное участие этой организации в объединении Европы свидетельствует, что процессы глобализации с самого начала носили управляемый характер. Это следует особо подчеркнуть, ибо рукотворный характер современного глобализма коренным образом отличает нынешнюю эпоху от всех предыдущих.

Экономическая, научная и военная мощь человечества достигла того рубежа, когда оно, впервые за всю историю, способно сознательно и целенаправленно видоизменять собственную среду обитания. Вот только сумеем ли мы обратить эту способность себе во благо?

Рубежным этапом в формулировании идей глобализации можно считать конец 60-х – начало 70-х годов XX века. К этому времени послевоенный период стремительного экономического роста в развитых странах Запада окончательно исчерпал свои возможности. Параллельно с этим росло и крепло международное содружество социалистических государств. В 1968 году провалом завершилась попытка американских спецслужб спровоцировать гражданскую войну в Чехословакии. Одновременно невиданные по масштабу молодежные – студенческие и рабочие – волнения потрясли большинство внешне благополучных стран Запада.

Лозунги бунтующей молодежи носили откровенно антикапиталистический и антибуржуазный характер. Тогда же проявились первые последствия неконтролируемого загрязнения окружающей среды, породившего вскоре мощное экологическое движение «зеленых».

Эти потрясения привели к новому всплеску попыток преодолеть тупики и пороки классического капитализма. В 1967 году видный американский экономист Джон Гэлбрейт предложил теорию «нового индустриального общества», которая получила широкое распространение в среде западной интеллигенции. В это же время в научный оборот усилиями американского социолога Д. Белла и француза А. Турена входит ставшее ныне общеупотребительным понятие «постиндустриального общества». Ряд западных ученых (Х. Маклюэн, Е. Масуда, Дж. Нэсбит) предложили для обозначения нового социального строя использовать термин «информационное общество», а некоторые (Ж. Фурастье, А. Кинг и Б. Шнайдер) считали предпочтительным термин «общество услуг».

На деле все эти исследования имели главной целью разработку новой модели мироустройства, которая позволила бы Западу вернуть утраченное в борьбе с социализмом мировое лидерство.

В 1974 году И. Валлерстайн, опираясь на исследования школы французского историка Ф. Броделя, окончательно сформулировал свою концепцию мир-системного анализа, ставшую

краеугольным камнем современной глобализации. Благодаря этой теории вызревавшая в умах западной элиты идея о «новом апартеиде» – разделении мира на высокоразвитую западную «метрополию» и вечно нищие сырьевые «окраины» – получила наконец свое квазинаучное обоснование.

Системный подход к социальным явлениям не был к тому времени новостью в общественных науках. Главной находкой Валлерстайна стало вычленение во всякой социальной системе «ядра» и «периферии», что дало возможность идеологам глобализации формулировать свои идеи «на научной основе», не оглядываясь на «устаревшие» ценности классической демократии и не опасаясь обвинений в расизме и человеконенавистничестве.

Наконец, в 1967 году на IV Генеральной ассамблее Всемирного Совета Церквей (ВСЦ) было впервые откровенно заявлено главное требование архитекторов «нового мирового порядка»: принципиально изменить всю конструкцию современного мироустройства.

Вскоре после этого мир капитализма был потрясен очередным кризисом – на этот раз энергетическим. В 1973 году, из-за введенного арабскими странами эмбарго на продажу нефти, цены на «черное золото» в считанные дни выросли в пять раз, что повлекло за собой общий кризис всей капиталистической системы.

Рост цен на энергоносители, особенно сильно ударивший по странам, не имеющим собственных энергоресурсов, привел к новому обострению внутренних противоречий во всей мировой системе капитализма. Трещины в отношениях между ведущими западными государствами даже поставили под сомнение доминирующее положение США в западном мире. Все это всерьез испугало представителей новой транснациональной элиты, которым ранее казалось, что с созданием Бильдербергского клуба они, наконец, взяли ситуацию под контроль.

В ответ на новые вызовы в июле 1973 года по инициативе президента банка «Чейз Манхэттен» Д. Рокфеллера, бывшего госсекретаря США Г. Киссинджера, политолога З. Бжезинского и президента итальянской фирмы ФИАТ Дж. Анжели была создана Трехсторонняя комиссия, которая объединила политиков и представителей деловых кругов не только США и Западной Европы, но и Японии. Таким образом была создана мощная база для стратегической консолидации стран, чье население должно было составить пресловутый «золотой миллиард» новых хозяев мира.

Как и Бильдербергский клуб, Трехсторонняя комиссия, являясь формально неофициальной общественной организацией, на деле стала оказывать громадное влияние на реальную политику ведущих западных держав. Для примера достаточно вспомнить, что при Дж. Картере в администрацию президента США вошли целых 19 членов этой комиссии, а Збигнев Бжезинский занял ключевой пост советника президента по национальной безопасности. Что касается современности, то сегодня в Трехстороннюю комиссию входят свыше 300 членов, кооптируемых в ее состав руководящим комитетом.

Таким образом, каждый этап кризиса мировой капиталистической системы завершался созданием новых «неформальных» организаций западной элиты, предназначенных для глобального переустройства современного миропорядка.

Это позволяет сделать важный вывод: процессы современной глобализации, помимо объективных причин, лежащих в их основании, во многом носят рукотворный характер. А значит, тот вариант мироустройства, который нам предлагают ныне трубадуры «нового мирового порядка», не является исключительно результатом объективного развития исторического процесса.

Римский клуб – подделка под «здравый смысл»

Несмотря на гигантские усилия западной элиты по воплощению идей глобализации в жизнь, реальные успехи на этом поприще поначалу были невелики. Скоро выяснилось, что серьезных препятствий значительно больше, чем казалось на первый взгляд. Например, обще-

ственное мнение в самих западных странах, никак не желавшее расставаться с идеалами и ценностями традиционной демократии и классического гуманизма.

Публично и гласно бороться с общественным мнением, целенаправленно видоизменять устоявшиеся мировоззренческие архетипы больших людских масс всегда очень сложно. И такие закрытые, закулисные организации, как Бильдербергский клуб и Трехсторонняя комиссия, справиться с этой задачей не могли. Для ее решения была создана новая, специальная структура под названием Римский клуб. Именно он принялся за «перестройку сознания» граждан индустриально-развитых стран – прежде всего европейцев, у которых все еще были сильны национальные корни.

Римский клуб был образован в апреле 1968 года в Риме, где по инициативе крупного итальянского предпринимателя, вице-президента фирмы «Оливетти» Аурелио Печчеи собрались ученые, бизнесмены и общественные деятели из десяти стран. Он был основан как международная неправительственная и некоммерческая организация, официально поставившая перед собой задачу системного анализа особенностей развития человечества в эпоху научно-технической революции. Другой важнейшей задачей клуба стало исследование причин и темпов нарастания глобальных кризисных явлений экономического, политического и экологического характера.

Римский клуб имеет гораздо более демократическое внутреннее устройство, чем Бильдербергский клуб и Трехсторонняя комиссия. У него нет обязательного для всех членов устава, на заседаниях Клуба не ведутся протоколы. По неписаным правилам в него входит не более 100 членов – ныне это представители более 30 стран. Координирует деятельность клуба Исполком из восьми человек. На конгрессах клуба, проходящих один раз в два года, принимаются решения о проведении тех или иных исследований, обсуждаются результаты завершенных проектов, принимаются решения о формах и методах продвижения в общественное сознание необходимых понятий и идей.

Один из отличительных признаков Римского клуба с момента его основания – подчеркнутая внешняя деидеологизированность, ориентация на решение проблем, общих для всего человечества, всех стран, вне зависимости от их социально-экономического строя и политической ориентации. Поэтому еще во времена холодной войны от Советского Союза членами Римского клуба стали академик Е. К. Федоров и член-корреспондент АН Д. М. Гвишиани. В 1987 году к ним присоединились академик Е. М. Примаков и писатель Чингиз Айтматов. А в июле 1989 года в СССР была учреждена даже специальная национальная «Ассоциация содействия Римскому клубу».

Деятельность клуба с самого начала основывалась на трех фундаментальных принципах. Его основатели утверждали, что:

во-первых, в связи с тем, что перед мировым сообществом встали проблемы, решение которых невозможно в рамках отдельно взятой страны, необходимо мыслить в глобальном масштабе. Эпоха, когда каждое государство, каждый народ решали свои проблемы изолированно и самостоятельно, закончилась;

во-вторых, необходимо мыслить перспективно, так как невозможно решать глобальные проблемы, думая только о текущих делах. Обязательным условием является рассмотрение общественных, экономических процессов и политических стратегий в долгосрочной перспективе;

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.